

В безумстве, в суете окрест тебя крутится,
 Когда глас мудрости зовет его к тебе
 Нет сердцу без тебя прямого услаждения,
 Ты опыт сладостей, пример ты тех благих,
 Мы к коим только здесь глас слышим
 побужденья,
 Но кои правый дух во временах других,
 В счастливых временах, не кратких, не
 переменных,
 Не суетных, как здесь, но в век и без прелон
 Постигнет, ошутит, освобождая уз тленных,
 Оставя здешний свет, несовершенство, стон!
 Так лебедь, ощутя зимы приготовленье
 И кроткую весну в иных краях познав,
 К ним правит в небесах веселое стремленье
 Приятным голосом шум зрителей прервав
 Пар стынувшей воды туманом вверх

восходит,
 Не видно берегов, окрестность скрылась в
 нем

Остатки теплоты полночный ветер прочь гонит,
 Распростирает хлад в движении своем
 Уже озер края в заливах леденеют,
 Прервали с берегом свой милый разговор,
 Ах, скоро воды все померкнут, потемнеют,
 Недвижимы явят холодный, мертвый взор!
 Еще колеблются, вздымают слабы волны,
 Едва противятся, лишаясь томных сил,
 Но мраз дыхание и руки хлада полны
 Усилил, наложил и в лед жизнь превратил
 Картина ужаса! Природа умирает!
 Внимай, разумна тварь Увы! все нам твердит,
 Что смерть идет нам вслед, к нам руки
 простирает
 И в дальний, дальний путь готовым быть
 велит

До времени того от смертных сокровенна,
 Как смерть укажет путь неизбежимый всем,
 Щедрота божия над миром вознесена,
 Невидима, к нам зрит в величестве своем,
 К нам волею его премудро сотворенным,
 Рассеянным по всей поверхности земной,
 К скорбящим, к радостным, и к гордым,
 и смиренным

Низводит в тишине всевидящий взор свой
 Нас, падших в слабости, отец чадолюбивый,
 Без гнева разуму восставить он велит,
 Он злобные сердца, надменных ум кичливый
 Воззрением своим единым усмирит
 И правая души благословит желанье,
 Наполня сладкою любовью добрых дел,
 Всесильное свое к тому стремится вниманье,
 Чтоб созданный им мир прекрасен был и цел

Под сим всевидящим и недреманным
 оком

Спокоен, радостен пробуди, человек
 В надежде на него, в почтении глубоком
 Уверься, что блажен можешь быть в свой
 век,

Лишь так деянии располагай всечасно,
 Чтоб око вечного зيراюща к тебе
 Ты мог вообразить безстрашно, безопасно,

О, коль спокойный дух почувствуешь в себе!
 Рассейтесь по земле счастливы
 земледельцы,

Трудами веселясь, трудитесь над ней,
 И поля милого спокойные владельцы,
 Довольны будьте вы сей низостью своей
 Не знайте зависти к вельможам тем
 блестящим,

Которым пышностью ваш ум простой смущен,
 По их наружностям вас в трепет приводящим,
 Не мните, чтоб их дух был счастьем
 пресыщен

Нередко вам они завидуют обратно,
 И вашу простоту счастливую ценят,
 Противны случаи тревожат их стократно,
 Вас в сладкой тишине они всегда быть мнят
 Вы чаще себя премного отдаленных
 От блага, коим столь избыточны они,
 Но Бог нас чад своих, равно всех сотворенных,
 Наполнил равенством в пременны века дни,
 И сильною земли, богату, неуму,
 Дал каждому познать страданья горьку часть,
 И в душу каждую, здесь временною живущу,
 Снискать к блаженству путь вложил
 способность, власть

Любовью к ближнему, согласием с собою
 Спокойствие найдем, блаженство рзделим,
 Довольны будем все взаимною судьбою,
 Вражду, раскаяне от сердца отдалим

Сим духом счастья, спокойства и свободы
 Наполненному мне, живущему в селах,
 Сколь много радости быть зрителем природы,
 Дивясь ей следовать в великих той делах!
 К полям ли обращусь, где класы зеленеют,
 Богатой жаждою приятно дух манят,
 К лугам ли, злаки где цветущие пестреют,
 Где резвые стада, гуляя, пищу зрят,
 На воды ли глядя, в безмолвии внимаю
 Далече слышимый, приятный, мерный шум,
 Иль, в роши удалясь, в их тень себя скрываю
 И тамо в глубину пускаюся сладких дум
 От сильных сих забав всесельем сердце тает,
 Смягченный теми дух смиряется во мне,
 Внезапно чувствием покорность обладает,
 Предивно зрелище мечтается в уме
 Мне деятельно зреть верховную, святую,
 В порядке, в благодсти держашую весь свет,
 Мне зреть взнесенного в страну себя иную,
 Где низкости, тщеты, пристрастий здешних
 нет,

Мне чувствовать страстей волнение утиленно,
 Вражды причины все исчезнувшие вдруг,
 Единое в себе желанье вкорененно,
 Чтоб свято наблюдать устройства общий круг,
 Который учредить власть вышняя хотела,
 Который избрала премудрость та сама
 Желаньем горестным душа во мне кипела
 О лютых горестях и сердца и ума,
 Какие век людской во вред наш возмущают,
 То мысль к роптанию предезерскому влекут
 То дух от благодсти небесной отвращают
 И вместо тишины отчаянием мятут